

Наиль Радикович ИШМУХАМЕТОВ –

поэт, прозаик, переводчик татарской прозы и поэзии.

Родился в 1964 г. в городе Магнитогорске.

Окончил Магнитогорский горно-металлургический институт.

Лауреат премии им. Марка Зарецкого 2004 г.,

победитель конкурса поэтического перевода

«Казанский форум – 2004».

Стихи, рассказы и переводы печатались в журналах «Октябрь»,

«Дружба народов», «Казанский альманах», «Идель», «Казань».

Стихи переводились на татарский язык и неоднократно публиковались в республиканском татароязычном еженедельнике

«Мадани джумга» («Культурная пятница»).

Вышло в свет около десяти книг, в которых были опубликованы поэтические и прозаические переводы с татарского.

Член Союза писателей Татарстана.

**Наиль
ИШМУХАМЕТОВ**

г. Казань

Родина – здесь, за окном...

* * *

Вот и вышли плуги ветра на круг,
Вот и конь мой зубы-годы догрыз,
Звон бубенчиков и струны подпруг
Снятся в стойле, полном страха и крыс.

Помнят тапочки копыт о стерне,
Помнит грива, как горела огнём,
Конь игрневый тоскует по мне,
Вот и я нет-нет да вспомню о нём.

Пашет осень поперёк борозды,
Умирания вокруг благодать.
А седины, не найдя бороды,
Убелили... в общем, вам не видать.

Жжётся поздняя любовь кипятком,
Бес форсировал щербатый редут...
Вскипяти-ка мне, жена, молоко,
Буду дуть я на него, буду дуть.

* * *

Родина – это не там,
Где и без нас хорошо,
Где по заморским кустам
Тёпленький дождик прошёл,
Где на роскошных цветах
Жирной пыльцы порошок...

Родина – здесь, за окном –
Кислой смородины куст,
Ветки сиреневой хруст,
Нивы ржаной полотно
И незатейливый сон
Под звёздами тихих ночей,
Где воду на жизни моей колесо
Льёт безымянный ручей...

20.11.05.

На субботнике

Из тюбика свитера выдавив
Набитую рифмами голову,
Спешу за пикантными видами,
Терзаемый творческим голодом.

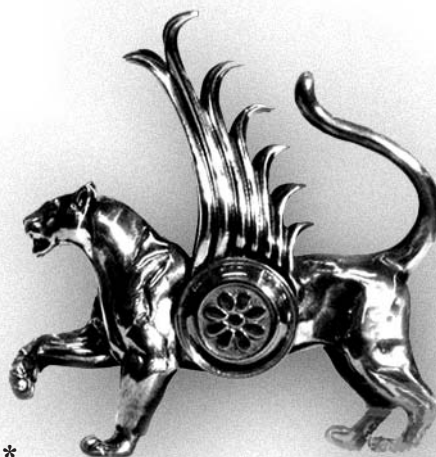
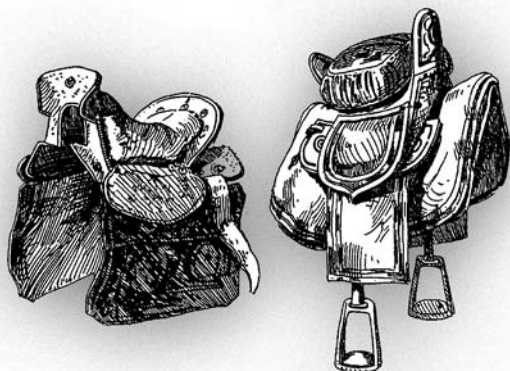
Дворы с тополиными чипсами,
Огромными, жёлтыми, хрусткими...
И клёны с прищепками-клипсами
Канадскими – хрупкими, узкими,
Щекастыми, грузными – русскими.

Чернеется плоть абиссинская
В прорехах, кудрявые мумии
Роняют к ногам обессиленно
Листочки, которые умерли.

Сгореть им в субботней кремации
Под спичи начальства речистого,
И дымом тугим подниматься им
Над нашими взмокшими спинами
До неба хрустально-пречистого,
До солнца, осенними сплинами
В разрывы озона грозящего,
Зимою разящего холодом
Безмолвие города голого,
Втянув в горловину сквозящую
Озябшую рыжую голову.

В разгаре субботничек, множатся
Барханы с божественным золотом.
Корёжится жёлтая кожаца,
Спекаясь в бесплодные зольники.

20.09.05

* * *

и можно рыдать взахлёб и звать к богам –
что тяжёк насущный хлеб, что не стал богат,
что чаша пустая – дом, холстяной очаг,
что горб ты нажил трудом да тоску в очах,
что кто-то живёт в Сочах, а тебе – Казань,
в которой зазря зачах, не успев сказать
о главном, нетленном, бронзовом, золотом,
оставив на утро мудрое, на потом...

слезой не излечишь смертельный диагноз – жизнь,
дурашка, слезай-ка с печи, раззудись и держи
свой неба кусочек, татарский ты мой атлант,
да выдержат плечи, да не оскудеет талант...

29.03.07

* * *

Буду в капусте ли,
в клюве,
как все – тривиален.
Буду как солнце, как чёрный в подпалинах чёлн,
Чуждый заплаканным чарам под чёрной вуалью,
Выпитым морем просолен, смолой прокопчён.

Городом буду пустым, словно сорное слово,
Весью, бессмысленно топчущей бисера взвесь,
Буду орехом с начинкой – Эзоповым пловом,
Горьким, как всякая, впрочем, прискорбная весть.

В клинче сойдутся козлищи и нищие овцы,
Некому будет разнять, разорвать, отделить...
Будет и скучно, и грустно с тобою бороться,
Жми на delete, пустоглазая, жми на delete.

09.06.07